

Лин Цзюши медленно отворил дверь, которую не открывал целую вечность, словно распахивая створки запылившейся памяти. Скрип дверных петель отозвался эхом в пустой комнате, неся в себе груз прожитых лет и оседающего времени. Первым, кого он увидел, был Жуань Ланьчжу, стоявший посреди гостиной. Его знакомое лицо в мягком свете ламп казалось удивительно спокойным — время словно пощадило его, не оставив на чертах почти никаких следов. На лице Лин Цзюши невольно расцвела улыбка, а сердце наполнилось невыразимым волнением:

— Даже не верится. Эта дверь держала меня пятьдесят лет, будто я прошел сквозь временной тоннель.

Он не успел договорить: тело, измотанное долгим путем и внутренним напряжением, сдалось, и он медленно осел, погружаясь в глубокий сон.

Лин Цзюши не знал, сколько времени он блуждал между тишиной сна и реальностью. Когда он снова открыл глаза, всё вокруг казалось одновременно и родным, и чужим. Он с трудом сел на кровати — усталость отступила, оставив лишь жажду неизведанного. Спускаясь по лестнице, он с каждым шагом словно искал призраки прошлого. Войдя в гостиную, он встретился взглядом с погруженным в раздумья Чэнь Фэем и, сам того не осознавая, выпалил с ноткой грусти:

— Чэн Цяньли вернулся?

В глазах Чэнь Фэя мелькнуло сложное чувство, но он лишь молча смотрел на Лин Цзюши, словно хотел, но не знал, как выразить тысячи слов. В воздухе повисла тонкая тишина, от которой сердце Лин Цзюши сжалось от вины.

— Прости, это же реальный мир, — горько усмехнулся он, пытаясь разрядить обстановку, но в этой фразе сквозила глубокая тоска по виртуальному миру, который он не мог отпустить.

В этот момент из кухни выглянул Жуань Ланьчжу, озаряя комнату теплой улыбкой, словно весеннее солнце:

— Проснулся? Обед почти готов, иди попробуй, что я приготовил.

Его тон был легким и естественным, будто ничего не случилось и всё вернулось на круги своя.

— Ты сам готовишь? Не боишься испортить свой безупречный вид? А где Сестра Лу? — подшутил Лин Цзюши, пытаясь скрыть беспокойство за Сестру Лу, которое всё равно прорывалось наружу.

— Она занята в последнее время, дел невпроворот, — ответил Жуань Ланьчжу просто и прямо, не вдаваясь в подробности, но в его словах чувствовалось полное взаимопонимание.

— Действительно всё закончилось? Игру... правда очистили? — Лин Цзюши наконец задал вопрос, который мучил его больше всего, став его навязчивой идеей.

Жуань Ланьчжу отложил лопатку, подошел к нему и похлопал по плечу:

— Сначала поешь, а потом поговорим. Всё в прошлом, сейчас начинается новая глава.

Его взгляд был твердым и нежным, словно способным разогнать любую мглу. Чэнь Фэй по-прежнему молчал, сосредоточенно жуя, но в его глазах появилось чуть больше облегчения и надежды. За этим, казалось бы, обычным ужином между ними тремя словно возникла новая связь.

После еды Лин Цзюши отложил палочки и, глядя на собеседника с нескрываемой тревогой, спросил:

— Пока я спал, что произошло снаружи?

Жуань Ланьчжу вздохнул и ответил с тяжелым видом:

— Мир игры прошел через масштабное очищение, но, к сожалению, кто-то тайно скопировал старые данные. После изменений они породили новые, куда более непредсказуемые Двери.

— Новые Двери? — Лин Цзюши был поражен; он чувствовал, что впереди ждут куда более суровые испытания. — А кто ты теперь?

Жуань Ланьчжу криво усмехнулся, в его взгляде читалась беспомощность:

— Я больше не Страж Врат, наделенный особой силой. Теперь я обычный человек. Но, возможно, именно это дает нам шанс. Если мы найдем ключевые подсказки, то, может быть, Цяньли и другие наши друзья, запертые в игре, смогут вернуться.

Лин Цзюши кивнул, уловив суть:

— Подсказки... хочешь сказать, они спрятаны в тех двенадцати новых Дверях?

— Именно так, — тяжело кивнул Жуань Ланьчжу. — Мало того, многие семьи, потерявшие близких из-за игры, начали получать анонимные письма. В них якобы указан способ воскрешения родных. Люди, теряя голову, бросаются в новые игры, но находят там лишь смерть.

В этот момент раздался звонок в дверь, нарушив тяжелую атмосферу. Вошла Чжуан Жуцзяо, вид у нее был решительный и встревоженный. Увидев Жуань Ланьчжу, она почти выдохнула:

— Брат Жуань, ты ведь догадываешься, зачем я пришла.

Лин Цзюши поспешно встал и мягко успокоил её:

— Госпожа Чжуан, присядьте, давайте поговорим спокойно.

— Я больше не Страж Врат, но, возможно, в этом странном мире ушедшие смогут, как и я, переступить черту жизни и смерти и вернуться в мир людей, — голос Жуань Ланьчжу звучал глухо и обеспокоенно. — Однако проблема в том, что для открытия той самой двери нам нужны дополнительные подсказки.

— Вот то, что мне удалось достать ценой огромных усилий, — Чжуан Жуцзяо вытащила из сумочки изящную, пожелтевшую от времени карточку и протянула её Жуань Ланьчжу.

Тот взял её и сфокусировал взгляд на надписи: Лиса с горы Цинцю? Он слегка нахмурился, а затем расслабился.

— Это древнее предание из Канона гор и морей, но эта Дверь — не знакомый нам Мир Духов, а некое таинственное место, именуемое Вратами Ада. — В его голосе сквозила неуверенность; было видно, что этот термин для него нов.

Лин Цзюши оживился:

— Канон гор и морей? Я помню, те фантастические существа и миры до сих пор стоят у меня перед глазами! — в его голосе слышалась ностальгия.

— Это действительно связано с Каноном, но мы должны понимать: каждое испытание теперь — новое, и нам придется выложиться по максимуму, — добавила Чжуан Жуцзяо с непоколебимой решимостью.

— В таком случае, предлагаю немного отдохнуть, набраться сил, а затем вместе отправиться на поиски первой Двери, — предложил Жуань Ланьчжу, и в его голосе прозвучал такой авторитет, что с ним невозможно было не согласиться.

— Брат Жуань! Перед этим мне нужно уладить срочные дела с Белым оленем. Как только закончу — сразу приеду. Обязательно позвони мне, пойдем вместе, — выпалила Чжуан Жуцзяо и поспешно ушла.

Проводив её взглядом, Жуань Ланьчжу помрачнел:

— Раньше Двери имели со мной некую связь, но эти Врата Ада вызывают у меня лишь тревогу. Боюсь, это приключение будет опаснее всего, что мы знали. Я даже думал идти один.

— Ты шутишь? Мы же команда, как я могу позволить тебе рисковать в одиночку? — Лин Цзюши повысил голос, в его словах не было места сомнениям.

— Там неизвестность, территория, на которую я еще не ступал. Я боюсь, что не смогу обеспечить твою безопасность, — вздохнул Жуань Ланьчжу.

— После всего, что мы прошли, я уже не тот несмышленный новичок. Поверь мне, я не буду обузой.

Лин Цзюши смотрел на него с такой твердостью, что Жуань Ланьчжу почувствовал, как внутри разливается тепло. Он беспомощно улыбнулся и кивнул:

— Понял. Давай встретим это неизвестное вместе. Что бы ни ждало нас впереди, пока мы идем рука об руку, нет таких препятствий, которые мы не смогли бы преодолеть.